

Власть Императора.

Глава 1335 – Истинная сила.

В то время как сфера меча Цзяньши противостояла мечу Гоцзянь, Ли Ци Ё уже сбил Юйцзян с ног и схватил его за горло.

Глаза Юйцзян побелели, когда он задыхался. Ли Ци Ё сохранил свою хватку и усмехнулся – «Если муравей будет продолжать ползать у меня под ногами, желая укусить, я не возражаю затоптать его насмерть.»

«Ма-мастер, спасите меня!» - Когда смерть была так близко, Юйцзян, наконец, почувствовал страх, когда он побледнел и попросил своего мастера о помощи.

«Ли Ци Ё, ты действительно хочешь стать врагом Эмпиреи Снова?» - Гоцзянь тоже встревожился. Несмотря на то, что он был великим королем богов, он не мог быстро победить Цзяньши. Более того, у нее было сокровище жизни бессмертного императора!

У него не было выбора, кроме как закричать и показать свою поддержку, когда жизнь его ученика висела на волоске – «Ли Ци Ё, переосмысли все! Если ты убьешь моего ученика сегодня, ты станешь нашим врагом! В этот момент для тебя не останется места в этом мире!»

Угроза Гоцзянь была вопиющей, но это была не просто высокомерная риторика. Услышав это, многие культиваторы вздрогнули, включая образцов предыдущего поколения.

Убийство внука Мэн Чжэньтянь на глазах у стольких людей было чем-то непростительным. Сила Мэн Чжэньтянь была ясной, как день. Если он действительно станет бессмертным императором, можно легко представить себе последствия того, что он станет его врагом. Как и сказал Гоцзянь, мир может быть огромным, но им негде будет спрятаться!

Таким образом, нужно было взвесить собственные способности, услышав такую угрозу. Однако это, похоже, не относилось к Ли Ци Ё, который только улыбнулся в ответ.

«Господин Цао, это ваше личное мнение, или вы представляете волю своего мастера?»

«Я говорю от имени моего мастера!» - Он немедленно ответил – «Ли Ци Ё, если ты ищешь самосохранения, отпусти моего ученика прямо сейчас или столкнешься с последствиями!»

Он боялся разбить вазу, пытаясь убить мышь. Он не мог убить Цзяньши в течение короткого периода времени и знал, что даже если он пытался спасти Юйцзянь, это только подтолкнет его к смерти. Поэтому ему пришлось позаимствовать престиж своего мастера, чтобы запугать Ли Ци Ё и заставить его пощадить его ученика.

Это было встречено беззаботной улыбкой Ли Ци Ё – «Я на самом деле хочу увидеть завещание Мэн Чжэньтянь, и если это может спасти его внука или нет.»

Сказав это, он сжал пальцы. Треск раздался вместе с криком Юйцзянь. Душа его чуть не покинула тело от страха, когда он закричал – «Мастер, спаси меня!»

Провокация Мэн Чжэньтянь оставила всех ошеломленными.

«Остановись! Вот приказ моего господина!» - Сказав это, Гоцзянь раскатал свиток.

На нем было написано слово "помилование". Иероглиф был написан в величественной манере; каждый удар содержал ритм Дао. В ней также содержалась непобедимая воля Мэн Зентиана, поскольку она была написана им от руки.

Кто-то на его непобедимом уровне мог вложить свою волю в их письмо, что заставило бы других дрожать от страха.

У многих людей при виде этого слова неудержимо дрожали колени.

Он еще не спустился, но одной его божественной ауры уже было достаточно, чтобы вселить страх в их души. Из этого указа можно было понять, насколько могущественным был Мэн Чжэньтянь.

Все затаили дыхание, когда Гоцзянь вынул свиток. Атмосфера мгновенно стала гнетущей.

Это был не просто указ, олицетворяющий непобедимую волю. Имея в виду, что Мэн Чжэньтянь был еще жив и стал бы бессмертным императором. Это означало, что любой, кто не примет его во внимание, будет против него — станет врагом. Кем бы они ни были, они должны дважды подумать, прежде чем принять это решение.

Достойная атмосфера заставила кого-то такого великого, как Цао Гоцзянь, почувствовать себя немного самодовольным. В конце концов, престиж его мастера все еще может угрожать миру, как и раньше. Это желание, слава его мастера была просто неудержима, поэтому он, конечно, был горд и высокомерен.

У него был настоящий импульс, когда он заявил - «Мастер, это неприкосновенная воля моего учителя! Если вы хотите противостоять Эмпиреи Снов и моему учителю, то сначала пригласите своих собственных учителей. Это касается будущего ваших школ, экзистенциального кризиса!»

В это время, обе стороны были готовы отказаться от всех претензий. Раньше Гоцзянь был вежлив, но теперь, после быстрого обмена репликами, пришел в ярость. Их Эмпиреи Снов была на подъеме, в то время как его мастер был солнцем в полдень. Почему он должен терпеть такое неуважение со стороны школ несовершенств пустоты?

«Что хорошего в указе Мэн Чжэньтянь?» - Цзяньши была гораздо более грациозна, но демоница Руянь не разделяла это.

«Не говоря уже о том, что ему еще предстоит стать императором, даже если бы он им и был, его воля не представляет всего! Декрет, верно? Очень хорошо, взгляните на завещание моей школы злого пожирателя!»

С этими словами в ее руке появился свиток. С громким взрывом появились четыре слова - «Мир, будь оправдан!» - Они текли гладко, словно танцующие драконы и фениксы. Даже при том, что стиль был изысканным и изящным, у них была аура, способная атаковать мириады веков.

Это был древний свиток, но его инерция ничуть не уменьшилась. Руянь уже была безудержной личностью, поэтому в ярости она направила указ прямо на Цао Гоцзянь.

Этот указ об освобождении подавлял весь регион. Неземная красота, способная пожирать мир, казалось, стояла там среди персонажей.

Образец, который знал, что это такое, закричал – «Указ прародителя злого пожирателя!»

Гоцзянь не думал, что Руянь немедленно сразится после небольшого спора, не оставив места для обсуждения. Он был шокирован, и у него не было другого выбора, кроме как освободить указ в своей руке против божественного престижа пользователя Бессмертного Телосложения.

«Бум!» Слово "помилование" пронзило солнце и пролетело над миром. Внутри появилась фигура, крадущая сияние божественных, взирающих на все сущее!

«Воля Мэн Чжэньтянь!» - Все сразу поняли, кто эта фигура.

Она олицетворяла его непреклонную волю. Он не только был силен, он был еще жив. Это означало, что его воля будет еще сильнее. Это заставило всех думать, что реальная сделка стояла перед ними.

Более слабые культиваторы не могли стоять прямо и должны были стоять на коленях на земле, так как они не могли справиться с его давлением.

«Еще не стал императором, но уже ведет себя как император!» - Руянь глумилась. Она бесстрашно высвободила всю силу своего свитка.

«Бум!» Этот указ, казалось бы, исчез, оставив место для ужасающей черной дыры. У эфирной фигуры, стоящей в черной дыре, волосы развевались на ветру. Она огляделась вокруг и была готова пожрать богов и дьяволов!

Такова была воля прародителя злого пожирателя. Даже если она не стала бессмертным императором, она была пользователем бессмертного телосложения, который мог напасть на одного!

Когда ее воля рухнула, фигура Мэн Чжэньтянь тоже взорвалась и стала несравненно выше. Она могла схватить в ладонь звезды и весь мир. Как будто его топот мог все сгладить. Однако, эта воля не смогла задержать пользователя бессмертного телосложения.

«Бум!» При постоянной борьбе с прародительницей, фигура Чжэньтянь вдруг потускнел. Его небесное тело медленно съеживалось.

Великий персонаж пробормотал про себя – «Это настоящий великий мастер на вершине. Даже если бы у нее не было такого телосложения, ее культивация тогда, должно быть, была сильнее, чем у Мэн Чжэньтянь. Это реальное существование, способное причинить боль императору!»

Оба были указами, но Мэн Чжэньтянь был ниже по сравнению со прародителем Злого Пожирателя. Несмотря на то, что он был еще жив, его указ не мог противостоять ее воле.

В конце концов, это было именно то, что культиватор сказал ранее, она была истинным существованием на уровне нападающего императора. Ее культивация на вершине ее великого завершения бессмертного телосложения предоставила ей непостижимую мощь!